

АНАСТАСИЯ
КУЗНЕЦОВА

ЖАН БАТИСТ
БУТЕРА

ОГОНЬ, ТЛЕЮЩИЙ ПОД ВОДОЙ

Анастасия Кузнецова
Жан Батист Бутера
Огонь, тлеющий под водой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33574218

ISBN 9785449087034

Аннотация

Этого события ждали! Книга о человеческих историях и психологических травмах в соавторстве тех, кто с ними работает и кто пережил их сам! Российский психолог Анастасия Кузнецова и бельгийский психотерапевт Жан Батист Бутера без вымысла, без цензуры говорят о самом сокровенном. Откровенность в повествовании об опыте переживания собственных травм авторами – уникальна! Потому что человек рожден для созидания и радости. И никакие трагедии не могут этому помешать.

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	14
Сын африканского браконьера	14
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Огонь, тлеющий под водой

Анастасия Кузнецова
Жан Батист Бутера

© Анастасия Кузнецова, 2018

© Жан Батист Бутера, 2018

ISBN 978-5-4490-8703-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

От третьего и первого лица

У каждого из нас есть свое предназначение. Книга Жизни, состоящая из двух томов.

В первом томе написано, каким образом это предназначение проявляется с момента нашего рождения.

Это изменить нельзя. Страницы первого тома сделаны из праха, которым мы были и которым мы станем. В нем содержится описание условий и обстоятельств начала нашего жизненного пути:

В какой стране мы рождаемся и в какой семье. С какими способностями и какой внешностью. С каким здоровьем, физическим и психическим. С какими наклонностями и каким восприятием. Всё это является неизменной заданностью.

Второй том содержит набор вероятностей. Страницы второго тома сделаны из обычной белой бумаги. Там написано, для чего мы пришли в этот мир. И у каждого там написано что-то личное.

Кто-то может стать врачом и посвятить жизнь спасению людей. Кто-то учителем или полицейским, или рабочим на заводе, или просто дарить людям добро во всех его проявлениях. А чей-то удел – стать наркоманом, или преступ-

ником. Или провести всю жизнь на диване, взирая на мир через экран телевизора, так и не попробовав вкус того особого наслаждения, который возникает в процессе благодарного служения людям.

У каждого человека свой вариант из всевозможных форм проявления созидания и разрушения.

Во втором томе Книги Жизни всё предопределено. Все возможные вероятности эманаций нашего бытия.

Но есть особое обстоятельство. Дело в том, что белые страницы бумаги исписаны графитовым карандашом. Это черновик. В черновике бывают ошибки... Это особый стиль общения Создателя и его созданий.

Если человек просто следует своей судьбе, не пытаясь вникнуть в суть текста сценария своей жизни и в случае необходимости изменить его, – он живет по черновику. И тогда в процессе проживаемых лет его сосуд души наполняется грязью негативных эмоций. Потому что он не осознаёт главного подарка, данного ему для существования.

Всевышний по образу и подобию своему вложил в каждого из нас частицу себя. В каждом из нас есть частица Бога.

Но даже самый яркий луч света звезды по имени Солнце не может пробиться сквозь темноту ночи. Такова природа мироздания.

Мы можем воздействовать на собственную ДНК и исцелять себя чувствами и силой веры.

Создавать вечную красоту в творческом проявлении ис-

кусства, каким бы оно ни было.

Мы можем сохранять мир, а можем уничтожить всё живое вокруг себя за считанные минуты.

Нам дана великая власть и великая ответственность. Каждому из нас. Без исключения.

Всевышний вложил в наши пальцы ключ от дома, в котором мир наполнен любовью. Он даже подвел нас к нужной двери, зная, что люди смотрят, но не видят. Нам осталось вставить ключ в замочную скважину и повернуть. Как же это иногда невыносимо тяжело...

В жизни каждого человека есть душевные травмы. Это естественное развитие души. Проживание и преодоление страдания – неотъемлемое испытание в становлении духовности. Но у нас нет культуры переживания травмы, мы отторгаем саму возможность подобной ситуации.

Мы – современное, развитое общество человеческой цивилизации. Мы забыли культуру и традиции предков, которые знали, что делать со смертью. И знали, что делать с жизнью. И умели их разделять.

Психологические травмы бывают разными.

Например, сталкиваясь с предательством близкого человека, мы начинаем погружаться в глубокую разочарованность, искать причину, метаться между чувством обиды и чувством вины.

Почему?

Ведь мир отличается от нашего представления о нем.

И только сила нашей веры превращает наше представление в реальность. И это так. С одной небольшой, но фундаментальной оговоркой.

Вера твоей жизни должна касаться только тебя самого.

Другие люди имеют право в этом не участвовать.

И если ты веришь в другого человека, а он не оправдывает твоих надежд, это твоя ошибка. И только твоя.

Или когда ты теряешь того, кого любишь и кто бесконечно был дорог твоему сердцу. И тебе кажется, что жизнь утратила всякий смысл.

Горе становится невыносимым.

Но мы приходим в этот мир в одиночестве и умираем в одиночестве. Это только твоя жизнь.

Все остальные люди – всего лишь попутчики, как бы дороги они ни были твоему сердцу. Кто тебе сказал, что ты имеешь право отказаться от единственного своего предназначения – собственной жизни?

Травмы бывают разными. Тебе могут поставить диагноз, с которым надо будет умереть. Или как-то жить дальше. Вопреки. Или благодаря. Это уже твой выбор.

Значение имеет только любовь, живущая внутри тебя. Любовь к жизни. Любовь к Богу. Любовь к семье. Любовь и благодарность. За то, что тебе дана возможность быть. Независимо от обстоятельств и условий, которые начертаны на белых листах бумаги графитовым карандашом судьбы.

Потому что это черновик. И ты можешь его переписать.

Как смогли переписать черновики своей судьбы два человека, написавшие эту книгу...

...Был чудесный осенний вечер. В центре Санкт-Петербурга, у здания института имени Бехтерева, беседовали два психолога, два учёных, два человека, работающих с психологическими травмами. Они приехали на международную конференцию по гипнозу, он – из Брюсселя, она – из Москвы. Они были практиками в этой непростой науке о человеческом горе. Практиками в буквальном смысле этого слова.

Пожалуй, это единственное, что их объединяло. Во всем остальном они являли собой красочно проиллюстрированный дуализм. Более того, в момент, когда Бог решил их познакомить, он пребывал в приподнятом настроении.

Господь обладает тонким чувством юмора.

Иногда практически не видимым.

Бельгийский психиатр Жан Батист, приехал в Россию для обмена опытом с российскими коллегами. Абсолютными в Жане Батисте были чёрный цвет кожи и белоснежная улыбка. Крепкого телосложения, седовласый африканец с пронизательным взглядом и мягким голосом. Родившись в Руанде, он как лучший ученик попал на обучение в Москву, где и получил медицинское образование. Во время учебы Жан Батист встретил в Москве свою будущую русскую жену, которая всю жизнь любила его так, как могут любить только русские женщины: со страстью, с понимаем, с безусловной любовью королевы к своему королю и великолепной едой, при-

готовить которую настолько вкусно не под силу даже мишленовским поварам. Потому что самая вкусная пища и для нашего тела, и для нашей души имеет в основе любовь. Он был счастливым мужчиной, которому любимая женщина родила прекрасных детей, которые в свою очередь уже порадовали Жана Батиста внуками.

Жизненная дорога привела его в Бельгию, где он и трудился психиатром в клинике. Жан Батист работал с разными клиентами, так как считал, что помогать надо всем, независимо от его морально-нравственных убеждений. Он рассуждал как психиатр, как врач. В его работе было много пациентов с травмой и ПТСР – посттравматическим стрессовым расстройством. Жан Батист помогал людям пережить смерть близких и выжить после смерти собственной частицы личности.

Пока смерть не пришла к нему.

Онкология.

Смерть долго нашептывала ему слова утешения, призывая к смирению и принятию догмы о том, что жизнь и смерть – промысел Божий.

И что необходимость смирения очевидна.

Но слух у Жана Батиста всегда был посредственным.

И он выжил...

Анастасия впервые за несколько лет после защиты диссертации смогла оставить частную практик, ради общения с зарубежными коллегами в рамках международной конферен-

ции. Работы было так много, что ее мечта профессиональной самореализации давно уже стала реальностью. Высокая, стройная, зеленоглазая. С русыми волосами, подчеркивающими светлую кожу, с особенным взглядом, не совпадающим с молодостью души. Анастасия попала в Москву благодаря стремлению к саморазвитию и получила научную степень на лучшей кафедре психологии страны. У нее были чудесные дети и замечательная мама, наполнявшие каждое мгновение ее жизни абсолютным и безусловным счастьем.

Анастасия вела частную практику психолога-гипнотерапевта, разрабатывала авторские методики, проводила исследования влияния гипнотерапии на саморегуляцию человека.

У нее были особые, не популярные в среде коллег принципы. Анастасия никогда не работала с людьми, не приятными ей в морально-этическом плане. Но тех, кого брала в работу, сопровождала в любых жизненных ситуациях. Анастасия помогала пережить утрату, выжить после предательства, подняться после тяжелой болезни, выйти из ситуации насилия в семье, выйти из экзистенциального кризиса, остановиться на краю бездны.

Потому что сама стояла на краю бездны.

И не раз.

И знала, что, если попытаться заглянуть в бездну, бездна может заглянуть в тебя, чтобы выпить последние капли разума на самых глубинах дна твоего бессознательного.

И Анастасии был знаком этот взгляд.

Но бездна не смогла найти ее дна.

И она выжила...

...Они договорились в Санкт-Петербурге, что обязательно встретятся в Брюсселе. И проведут совместную супервизию случаев из своих практик работы с травмами. И напишут об этом книгу. Для всех тех людей, которые перенесли травму. И для всех оставшихся, которые еще с ней не столкнулись, но которым это обязательно предстоит.

Для того чтобы эта книга стала для людей знанием, как можно пережить горе и утрату, болезнь и страх смерти, насилие и потерю жизненного фундамента, которым зачастую являются другие люди, которым мы доверяем собственную жизнь.

Как научиться жить после психологической травмы детства. Как адаптироваться к катастрофическим реалиям взрослой жизни, когда люди теряют здоровье, теряют бизнес, теряют себя. И какой может быть жизнь после психологической травмы.

Тогда никто не мог предположить, что в процессе работы над книгой, основанной на историях клиентов, они решат рассказать о собственных пережитых травмах. Всю правду.

Он – как бельгиец.

Как психиатр.

Как мужчина.

Она – как русская.

Как психолог.

Как женщина.

И они встретились. И книга о психологических травмах жизни в соавторстве тех, кто с ними работает и кто их пережил, была написана. В необычном формате художественного повествования от третьего и первого лица. Потому что когда мы стоим у зеркала, мы видим ровно столько, сколько нам позволяет видеть амальгама. И неважно, где находится это зеркало, в ванной комнате или в глубине нашей души.

Глава 1.

Потомки медиумов

Сын африканского браконьера

Маленький Жан Батист бежал так быстро, что ветер, надувая легкие, как паруса, перебивал дыхание.

Ему было семь лет. Он бежал, опустив голову и внимательно глядя под ноги, осматривая на бегу расступающиеся дебри джунглей. Жан Батист торопился успеть до заката.

Закат на экваторе ранний – в шесть часов вечера уже темно. И тогда на охоту выходят дикие звери. Ему надо успеть добежать до дома. Но вчера, пока он бежал свои одиннадцать километров из школы домой, ему не встретилась змея. Это плохо. Значит, возможно, они встретятся сегодня. И он потеряет драгоценное время.

Руанда или, как её ещё называют, Страна тысячи холмов покрыта субтропическим лесом. Озеро Киву, самое красивое из Великих озёр Африки, в водах которого нет крокодилов, населяющих все другие водоёмы, и на берегах которого проживает два миллиона человек, поражает своей аутентичной красотой.

В период детства Жана Батиста Руандийская Республика,

располагающаяся между Угандой, Танзанией, Бурунди и Заиром, была другой. Там проживало всего четыре миллиона человек. Но до сих пор, когда в эту африканскую страну пришла цивилизация и население увеличилось до одиннадцати миллионов всего за каких-то пятьдесят лет, Руанду считают раем на Земле. В течение года температура воздуха сохраняется в районе 25 градусов. Урожай, который снимают несколько раз в год, обладает великолепными вкусовыми качествами.

Местные жители занимаются сельским хозяйством и охотой. В чертоги просвещения никто не стремится, потому что периодические войны и жизнь на земле не предполагают уход ребенка из семьи в долгую дорогу образования. Однако полвека назад, когда два племени, тутси и хуту, уже воевали друг с другом, создавая видимость относительного мира, родители Жана Батиста приняли решение, что все их пятеро детей пойдут в школу, но только Жан один смог учиться.

Это было сложно.

В то время на всю страну было всего пятнадцать больниц, и девяносто пять процентов населения было безграмотным. Родители Жана Батиста не умели писать и читать, как впрочем, и никто в округе – в этом не было необходимости. Иные ценности делали жизнь этих людей наполненной и счастливой.

Встать на рассвете, в первых лучах экваториального солнца.

Собрать урожай, работая по двенадцать часов в день без выходных.

Удачно сходить на охоту, стараясь избежать самому быть убитым дикими животными.

Приготовить и поесть свежую еду, потому что еда может быть только свежеприготовленной, хранить ее негде.

Отдохнуть вечером с танцами и свежесваренным банановым пивом у костра в большой дружной компании.

Спеть колыбельную песню младенцу.

Послушать медиума, шамана племени, который был де-душкой Жана Батиста и раскрывал людям удивительные тайны предсказаний.

Убить змею.

Среди населения страны из четырех миллионов, в ученики начальной школы попадали единицы. После семи лет начальной школы в среднюю школу, которая длилась шесть лет, переходило еще меньше.

Это было не нужно. Гораздо важнее было продолжать дело отца: работать на земле, разводить скот или овладеть ремеслом охотника.

Ровесники Жана Батиста в возрасте семи лет вставали на рассвете, чтобы чистить хлев от коровьего и козьего помета, потом шли помогать на банановые плантации. Отец ради учебы в школе освободил Жана Батиста от другой работы. Поэтому мальчик утром только убирал хлев и отправлялся бегом в школу.

Это было сложно, но отец мог себе это позволить. Он был браконьером из племени хуту, и на его банановой плантации работали руандийцы из племени тутси и хуту, которым нужны были деньги и которые могли копать землю. Отец Жана Батиста не мог. Он был шахтером. А после работы на шахте охотился на диких зверей и буйволов.

Когда Жану исполнилось семь лет, его отдали в школу. Единственного из всех семей, которые жили в округе. До школы было одиннадцать километров. Каждый день, маленький Жан Батист пробегал расстояние в двадцать два километра.

Он бежал только потому, что пешком он бы не успевал в школу утром к началу занятий. И не успевал бы вернуться вечером до захода солнца, до того момента, когда дикие звери выходят в джунглях на охоту. Бегая, он успевал учиться и успевал выживать. Но у него была одна проблема – не пропустить змею.

С детства родители говорили детям:

– Если ты видишь змею, ты должен ее убить. Если ты ее не убьешь, змея убьет тебя. Или кого-то еще. Змею надо убить.

Поэтому, если он видел змею, он останавливался. Он знал, что смертельный укус черной мамбы был слишком стремительным. И надо было успеть.

Черная мамба, достигающая в длину четырех метров, отличается скоростью передвижения. Она может двигаться

со скоростью пятнадцать километров в час. С учетом того, что Жан Батист был ребенком возраста начальной школы и его скорость не могла превышать десяти километров в час, он мог видеть, как черная змея растворяется в джунглях. Тогда он даже не замедлял скорость бега. В этом уже не было смысла.

В джунгли ему заходить категорическим запрещалось отцом, который говорил, что джунгли первого кормят, а второго убивают, чтобы накормить первого. И детям там делать нечего.

И тогда Жан Батист бежал дальше. Он был умелым стайером и без острой необходимости предпочитал не останавливаться, а лишь изменять интенсивность бега.

Так и бежал без остановки. Пока не встречал черную ленту на дороге. Тогда он должен был действовать на максимуме своих детских возможностей.

Но Жан Батист был сыном охотника-браконьера. В венах текла кровь предков. Кровь тех, кто выжил за счет того, что опередил смерть. И он отработанным движением хватал ее за хвост, резким рывком поднимал вверх и со всей силы ударял об землю головой. Потом бил еще раз и еще, пока напряженная и твердая плоть смертоносной рептилии не превращалась в обмякшие останки безногого животного с тонким, сильно удлинненным телом, лишённые подвижных век.

Через много лет, когда племена тутси и хуту начнут бороться за власть и разгорится война с геноцидом тутси,

в котором погибнет около миллиона человек, Жан Батист увидит, как способ убийства ядовитых рептилий работает на его же соотечественниках.

Боевики из племени хуту истребляли тутси с особой жестокостью, не щадя никого. Солдаты тутси из патриотического фронта, которые атаковали Руанду, тоже истребляли всех хуту на своем пути.

Детей они убивали как змей.

Младенцев убивали совершенно ужасающим образом. Малышей брали за ногу и сильно ударяли о землю или твердый предмет. Ударяли до тех пор, пока из маленького черепа не начинали вытекать мозги. После этого младенцев кидали, вместе с трупами их родителей в воду Нила на съедение огромным пятиметровым, шестьсот-семьсоткилограммовым нильским крокодилам-людоедам, которые уничтожали тела за считанные минуты.

Война всегда ужасающе безобразна.

Но даже до войны надо было дожить.

Так было все семь лет начальной школы, пока Жан Батист не перешел в среднюю школу. Обучение велось стационарно, и родители отправили сына на проживание в относительный аналог колледжа еще на шесть лет. Именно тогда, когда Жану Батисту уже исполнилось 13 лет, ему купили первую в его жизни обувь.

Он старался. Понимая, как много надежд у родителей связано с его образованием, Жан Батист, обладая природ-

ной любознательностью и пытливостью ума, демонстрировал незаурядные успехи в обучении.

Опыт, полученный от мужчин рода, от деда-медиума и отца-браконьера, сложенный аккуратным бутербродом с новыми науками, родил поразительный контраст.

Жан Батист не знал страха.

Точнее, у него проявлялось особое состояние, которое можно было бы назвать отторжением страха. Это помогало в быту и социализации в кругу сверстников. От деда-медиума ему досталась развитая интуиция и проницательность. Он всегда чувствовал, что на уме у другого человека. И с годами ему становилось всё интереснее узнать механизм работы этой странной системы под названием мозг. Он постоянно вспоминал случай, который произошел с ним еще в начальной школе и который повлиял на всю его жизнь, став, вероятно, определяющим в выборе профессии.

Он бегал в школу второй год. Как-то раз, прибежав с небольшим опозданием после очередного убийства змеи, Жан Батист с удивлением обнаружил, что уроков нет. Всех детей собрали в большой класс, в котором собрались незнакомые люди в белых халатах. Детям проводили вакцинацию. Жану Батисту до этого никогда не делали прививок. Но он уже тогда знал, что врач – это существо, приближенное к Богу. Самое доброе, самое сострадательное существо в мире. Так всегда говорили его родители. Так говорили все вокруг. И он жил в безусловном понимании этой истины.

И когда к нему подошел врач в белом халате, он с радостью и любопытством стал наблюдать, как ему сделают первую в его осознанной жизни прививку. Врач приблизился и грубо схватил Жана Батиста за предплечье, что бы развернуть его спиной. Не успев удивленно возмутиться, Жан Батист почувствовал, как игла шприца вонзается в его лопатку и в теле разгорается пожар. Это случилось так быстро, что в следующее мгновение он уже кричал что-то сквозь слезы удаляющейся спине врача в белом халате. Обжигающей струей в лопатку вошла сильная боль, и, что самое ужасное, эта боль начинала усиливаться. Пошатываясь от внезапно навалившейся усталости, он почувствовал, как задрожали ослабевшие ноги, и ему захотелось лечь прямо на пол школьного класса.

Но огонь, жадно пожирающий маленький организм, был таким невыносимым, что из последних сил он, пошатываясь, вырвался на улицу и побежал.

Ему хотелось охладить тело, и он бежал всё быстрее, чтобы обдувающий на бегу ветер принес облегчение.

Так, ничего не видя вокруг от боли, он добежал до дома. Завидев родные стены, он начал останавливаться и, уже теряя сознание, медленно опустился в тени дерева за домом. Прислонившись к знакомому стволу масленичной пальмы, он просидел до темноты, вытирая горькие слезы обиды и разбитых иллюзий.

Эта старая масленичная пальма была его тайным другом.

Иногда он приходил к ней и просто переживал о чем-то, перебирая в руках сухие листья, которыми была выстлана земля вокруг. Или мечтал, поглаживая удивительную кору дерева. Дерева, от которого так изменилась жизнь всего человечества.

Через много лет, уже занимаясь наукой, Жан Батист узнает, какая катастрофа постигла всю планету в связи с этим обычным деревом, из которого готовили пальмовое масло.

Дело в том, что для получения этого высокорентабельного продукта каждый день вырубали огромные территории тропического леса.

Размером в 300 футбольных полей.

В день.

Каждый день.

Пока в нескольких странах не осталось больше лесов и животных, которые их когда-то населяли. И появилась новая парниковая зона над территорией Индонезии и Малайзии, убивающая нашу планету.

Он узнает, что, возможно, именно этот продукт играл свою роль в крайне непродолжительном сроке жизни его соотечественников. Мужчины редко переживали планку в 65 лет. А количество насыщенных жиров пальмового масла, которое применялось в пищу, как было доказано, непосредственно приводило к смерти от сердечно-сосудистых заболеваний и ишемической болезни сердца.

И он откажется от всего того, что имеет в составе пальмо-

вое масло, ради жизни своих детей и ради спасения планеты. И будет часто думать о том, что, если бы люди поняли весь ужас катастрофы, которую они собственноручно приближают с каждым купленным продуктом, едой или парфюмерией, напитком или моющим средством, они, конечно же, отказались бы от этого.

Навсегда.

Когда нет спроса, исчезает и предложение.

И стало бы возможным спасти эту планету, которая уже давно погибает от дьявольской жадности тех, кто слепо полагает, что в персональных гробах для них самих и для их детей – есть карманы.

Когда слезы высохли, Жан Батист, уже переживший целый калейдоскоп эмоций, принял решение. Он никогда не простит этого человека в белом халате.

Никогда.

За боль.

За грубость.

За спину в ответ на крик о помощи.

За жестокость, которой не может быть у того, кто знает мистику жизни и смерти.

За разочарование.

И еще он решил, что обязательно станет врачом. Для того чтобы никогда никому не делать больно. Чтобы стать настоящим врачом и помогать людям с открытым сердцем, глядя в глаза.

Прошло время. Результаты обучения Жана Батиста радовали и родителей, и учителей. На него обратил внимание учитель физики – монах из конгрегации католических монахов. Они подружились. Монахи с миссией просвещения и просто добрым человеческим отношением сопровождали Жана Батиста всю его жизнь.

Когда пришло время поступать в университет, конгрегация католических монахов помогла Жану Батисту как одному из лучших учеников попасть в программу обучения в России. Так он попал в Москву, в Институт дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Он приехал в Россию с чёткой задачей получить качественное медицинское образование и вернуться на родину, в Африку, для служения людям. Стать монахом и посвятить свою жизнь медицине.

Но любовь к Богу зачастую не выдерживает конкуренции с любовью к женщине.

– Черт возьми! – это давно уже стало любимым выражением в русском языке Жана Батиста. – Я не знаю, как быть.

Он сидел перед монахом, перед своим бывшим учителем по физике, перед своим другом, в глубокой растерянности.

– Все эти годы я так хотел стать монахом, что не смотрел ни на одну женщину. Пока не появилась она. Я не знаю, как мне быть! И я прошу тебя, мой учитель, помочь. Как ты скажешь, так и будет.

Монах долго молчал. Потом он начал медленно и подробно объяснять, на первый взгляд, совершенно очевидные ис-

тины. Но, как выяснилось, только на первый. Это был очень долгий разговор. Но Жан Батист на всю жизнь запомнил его главную и жизнеполагающую суть.

Мы все живые люди. И неважно, монахи мы или живущие мирской жизнью простые люди.

Не имеет значения, во что мы верим.

И верим ли вообще.

Мы – животные. Это наша биологическая суть. И, как любой живой организм, мы реагируем. У нас есть чувства и эмоции. Мы испытываем их естественным образом и не можем полностью контролировать. Самым сильным чувством является вера и ненависть. С безусловной верой человек способен практически на всё, даже отдать собственную жизнь. С безусловной ненавистью – забрать жизни других.

И, встретив человека, к которому появилось биологическое влечение и эмоциональная привязанность, мы называем это любовью.

Любовь к человеку – это высшая эмоция, называемая чувством и свойственная только человеку. Как и все высшие эмоции, любовь является особым психологическим состоянием, проявляющимся в длительном и устойчивом переживании по отношению к предмету любви.

Чувство любви может быть разным, в зависимости от предмета любви. Любовь к родителям, любовь к детям, любовь к мужчине или женщине, к работе или домашним

животным, к чтению или путешествиям – это всё разные проявления этой высшей эмоции. Поэтому чувства зачастую классифицируют в зависимости от предметной сферы, разделяя на моральные или нравственно-этические, а также на интеллектуальные, практические. Тут всё очень просто, как в азбуке.

Любовь к Богу – это не эмоция. И даже не чувство. Ее называют истинной любовью, потому что она не может проявляться утром или вечером. Она не зависит от времени года или жизненной ситуации. Эта безусловная любовь – часть жизнедеятельности человека.

Любовь к Богу – это состояние. Например, как дыхание. Дыхание может быть сбивчивым, когда мы волнуемся. Или спокойным и глубоким, когда мы спим. Оно бывает разным. Более того, именно звук нашего дыхания есть главный звук, свидетельствующий о том, что мы живы. Такова любовь к Богу.

И неважно, монах ты или мирской человек. Главное, что ты дышишь.

Жан Батист навсегда сохранил воспоминания о бессонной ночи, которую провел в размышлениях после разговора с монахом. Вскоре он женился на любимой женщине и всю последующую жизнь провел в тесном взаимодействии с монахами, которые открыли для него это удивительное понимание жизни.

После окончания университета Жан Батист вернулся в Ру-

анду с русской женой. Они построили великолепный дом. Его жена удивлялась мягкому климату субэкватора, не знающему жары и холода. В их саду урожай собирали несколько раз в год. На берегу бескрайнего живописного озера Киву, куда они приезжали отдыхать, не было ни комаров, ни москитов. Закаты и восходы поражали своим необыкновенным, свойственным только для экватора, великолепием.

На экваторе практически не бывает сумерек. Абсолютный день наполняется красными, лиловыми, розовыми красками, солнечный диск погружается за линию горизонта, и наступает абсолютная ночь. Внезапно. Как будто кто-то выключает дневной свет и включает ночник из бесконечного звездного неба. Этот мир напоминал райский уголок, созданный для семейного благополучия. Природа щедро награждала каждый день года всем изобилием благ, на которые была способна.

Вместе с женой, медсестрой, Жан Батист принимал пациентов в клинике и работал над диссертацией. Время, когда мы абсолютно счастливы, похоже на один взмах ресниц. Мы его не замечаем. Вскоре их жизнь наполнилась детскими голосами, семейное счастье обрело законченность гениального творения великого художника, и в Руанду пришла война.

Геноцид 1994 года в Руанде унес жизни миллиона человек. Отца и братьев Жана Батиста убили. По городу текли реки крови и трупы людей, зарубленных мачете, закрывали выходы из домов. Жан Батист был вынужден спасти семью

и бежать из страны.

Опять помогла конгрегация монахов. Жена и дети Жана были вывезены сначала в одну из стран Западной Африки, потом в Бельгию. В Бельгии пришлось всё начинать с нуля. В буквальном смысле слова.

Российский диплом врача в Бельгии не имел силы, и пришлось идти учиться. Снова на врача. Но денег не было, и учиться на врача должен был пойти кто-то один. Жена осталась дома с детьми, в выделенном социальной службой жилье.

Всё было чужим. Чужая страна, чужой язык, чужие люди. Надо было просто выжить.

И они выживали.

На подтверждение квалификации ушло четыре года. Конгрегация монахов помогла и здесь. Они предоставили возможность Жану Батисту работать в их психиатрической клинике. Монахи во многих странах мира открывали медицинские учреждения для работы с психиатрическими больными и людьми, лишенными слуха и зрения. Это было их миссией. И это позволило Жану Батисту найти работу на тот долгий период, пока он опять учился. Он остался работать в нейропсихиатрическом госпитале Святого Мартина в предместье Брюсселя даже после получения официального статуса врача-психиатра в Бельгии.

Ужасы войны еще долго отражались эхом в воспоминаниях всех членов семьи Жана Батиста. Но время двигает

пространство, и через какое-то время профессиональная самореализация Жана Батиста начала с успехом развиваться, применяя жизненный опыт в работе с ПТСР – посттравматическим стрессовым расстройством – с людьми, пережившими войну.

Психологические травмы – особый предмет изучения психотерапевтов. Жан Батист не был поклонником фармацевтического воздействия на организм.

По многолетним наблюдениям, ему был совершенно очевиден тот факт, что транс в гипнотерапии имеет более качественный эффект, чем антидепрессанты. Конечно, не во всех случаях, но в случаях психического здоровья – безусловно.

Когда травмы переживают психически здоровые люди, совершенно не обязательно вводить в организм химические составляющие, чтобы насильственно воздействовать на психику.

Наше бессознательное – это та самая частица Бога внутри нас. И этот внутренний Бог открыт к профессиональному разговору. У психотерапевта всегда есть выбор, обогатить фармацевтическую компанию или найти нужные слова для разговора.

Конечно, проще выписать препараты. Значительно проще, по сравнению с той колоссальной работой ума и души, которую необходимо совершить для спасения пациента.

Но Жан Батист любил свою работу всем своим сердцем, и чем сложнее были случаи, тем больше он отдавался этому

удивительному ремеслу врачевания человеческих душ.

Дети подрастали, дочь уже собиралась в колледж, а сын оканчивал среднюю школу. Наконец появилась возможность отказаться от социального жилья, взять кредит и построить свой дом.

Свой новый дом. Теперь у каждого из членов семьи была своя комната, а вечером все дружно собирались в уютной гостиной с красивым камином, выложенным красным кирпичом. Оставалось всего три года до последней выплаты банку. И дом наконец-то станет их домом.

И в этой новой стране, в этой новой жизни после всех испытаний войны они смогут, наконец, обрести покой и жить долго и счастливо.

Пока однажды утром он не понял, что умирает.

Жан Батист молчал. Они давно договорились с Анастасией, что свои истории, как и истории своих клиентов, будут рассказывать от третьего и первого лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.